

Мамиев Батырбек Гусейханович

Передо мной приятная симпатичная женщина с чуть смущенной улыбкой. Во всем облике — сдержанность и спокойная уверенность. В руках — фотографии, страницы газет и листы с фотокопиями документов времен Великой Отечественной войны. В них — судьба ее дедушки, воевавшего и погибшего за свою землю, свой народ и свою семью. Историю, которую нам рассказала Майя МАМИЕВА, заведующая хозяйством Управления по эксплуатации вахтовых поселков, не назовешь уникальной — схожих тысячи и тысячи, есть лишь одно «но»: длилась она почти 75 лет. И все эти долгие годы имя Батырбека МАМИЕВА было для семьи почти священным. Оно и сегодня остается для его потомков символом мужества и верности долгу.

О своем дедушке Батырбеке, который ушел на войну с фашистами и не вернулся, маленькая Майя знала с самого раннего детства. Она, как и три ее родные сестры, хорошо представляла себе дедушку по рассказам отца и его тети — добрый, работающий, заботливый брат и супруг. И всего шесть дней исполнилось его новорожденному сынишке, когда Батырбек из родного дагестанского селения Костек отправился в Ленинградский военный округ — так началась его служба в Красной Армии. Это был ноябрь 1939 года, время советско-финской войны. Именно туда, в самый очаг сражений и попал молодой горец. Воевал отчаянно, был ранен. После госпиталя свой короткий десятидневный отпуск он провел в родном селе среди самых близких и дорогих людей. Уходя, наказал жене ждать его и беречь сына. Тогда никто из друзей и родных и подумать не мог, что видели они Батырбека в последний раз...

Как следовало из единственного письма, отправленного домой, он вернулся в ту же часть, где и служил. Текли обычные армейские будни... А потом было 22 июня 1941 года.

С надеждой и страхом, который никто из домочадцев старался не показывать, родные ждали весточки от любимого брата, сына и мужа. Во фронтовых сводках было

одно — враг наступает, и вся тяжесть военного положения, переплетенная с болью от разлуки с дорогим человеком, легла на плечи каждого в этой семье. Спустя несколько месяцев с начала войны почтальон принес в дом горькую весть: Мамиев Батырбек Гусейханович пропал без вести в июле 1941 года. Было ему 28 лет...

Завершилась война. Отгремели салюты. Страна поднималась из руин, и жизнь, непростая, с лишениями и трудностями, но все-таки — жизнь, продолжалась. Вырастила сына любящая Ильмухан, как и обещала когда-то мужу. Еще и двадцати лет не было Гусейхану, когда он — уже самостоятельно — начал разыскивать отца. Надежды на то, что он жив, уже не осталось, но для юноши узнать о судьбе родителя и найти место, где он похоронен, стало делом чести и сыновьего долга. Запросы, письма, свидетельства, архивы — результатов не было никаких. А годы текли рекой... И уже подрастающие дочери Гусейхана по крупицам собирали информацию о старшем сержанте Батырбеке Мамиеве, пропавшем без вести в войну, — о дедушке, которого знали лишь по рассказам взрослых, но при этом уважали и очень им гордились.

— Я школьницей состояла в отряде следопытов, и мы занимались сбором сведений о наших земляках, которые не пришли домой с той страшной войны, — рассказывает Майя Мамиева. — Переписывались с ребятами из других городов Советского Союза, обменивались данными, вели совместные поиски. Именно тогда, как нам показалось, мы нашли тоненький след, ведущий нас к местам захоронений советских солдат в Ленинградской области. Мы просто жили этой надеждой. Папа поехал туда, но вернулся разочарованный и подавленный — к сожалению, информация не подтвердилась.

В другой раз, как показалось, некие сведения промелькнули в одной из радиопередач. И снова — поездки, встречи, расспросы. И вновь безрезультатно.

Многие годы семья вела поиски, постепенно все же смиряясь с мыслью, что по прошествии стольких лет вряд ли удастся получить достоверные сведения о родном человеке. Уходили из жизни близкие, и Гусейхан Мамиев стал самым старшим представителем рода. Ему было 74 года, когда вдруг случилось невероятное.

Однажды в гости зашла соседка. С газетой. Называлась газета «Новое дело», а на ее страницах были размещены списки жителей Дагестана, погибших в фашистских концентрационных лагерях в годы войны. Там, среди множества знакомых и незнакомых имен и фамилий «Списка Касимова» — как колокольный набат — Мамиев Батырбек Гусейханович. Нашли.

Затем стали известны и подробности. Саперный батальон, в котором служил Батырбек, находился накануне войны в городе Драгичи, что на 100 километров восточнее Бреста. Там проходили военные учения, и 21 июня 1941 года батальон располагался в летних приграничных лагерях. Соответственно, Батырбек Мамиев был в рядах тех, кто принял на себя первый мощный удар вражеских сил. Умер он в ноябре 1942 года в концентрационном лагере, базировавшемся на территории германского города Айзенах.

Год 2014. Кладбище советских военнопленных в местечке Айзенах. Более семидесяти лет прошли, прежде чем сын, уже сам ставший дедушкой, смог найти и посетить место, где похоронен отец. На одной из пятидесяти надгробных плит — имена 24 узников лагеря, среди которых — Батырбек Мамиев. По горской традиции привез Гусейхан на могилу горсть земли и воду из родного села. Долго стоял у надгробия один... Отец и сын. Эти священные узы не могут разрушить ни война, ни люди, ни даже эпохи...

...Майя Мамиева рассказывает о папе и дедушке, о том, как свято для их семьи все, что касается войны и Победы, говорит, как важно помнить тех, кто ради будущих жизней отдал свою, и ее глаза блестят от слез, как за прозрачными стеклышками. «Наверное, нас так воспитали...» — добавляет она, и я понимаю, что ее сыновья воспитаны точно так же.

Младший Шамиль учится в кадетском классе, и слова «честь», «патриотизм» и «победа» для него уже сейчас многое значат. Имя старшего сына — Батырбек, и все родные в один голос утверждают, что правнук и прадедушка очень похожи...

Материал подготовила Елена Моисеева